

«Если поставить перед собой
цель, убить можно любого».

*Фраза, оброненная Джоном Ф. Кеннеди,
35-м президентом США,
за считанные часы до смерти,
накануне визита в Даллас
22 ноября 1963 года*



Тор. 22 ноября 1963 года

«Добро пожаловать в Даллас, мистер Кеннеди», — гласил заголовок на всю страницу свежего выпуска «Даллас морнинг ньюс». Тор пробежал строчки глазами — несмотря на доброжелательное начало, люди, оплатившие появление в газете данного текста, обвиняли президента и его администрацию во всех смертных грехах, в первую очередь в том, что католик, занявший Белый дом, обрек миллионы кубинцев на рабское существование на Острове свободы под ярмом Фиделя Кастро. Ничего удивительного — в Техасе молодого президента не любили. На выборах 1960 года голоса штата отошли сопернику Кеннеди, и это невзирая на тот факт, что в команде будущего президента был сенатор Джонсон, коренной техасец.

Тор свернул газету, отложил ее в сторону и взглянул на часы. Они показывали начало десятого. Президент наверняка еще находится в городке Форт-Ворт, неподалеку от Далласа. Но совсем скоро он прибудет с визитом сюда.

Насвистывая, Тор принялся собираться. Маршрут кортежа президента был напечатан в одной из местных газет — по пути его следования наверняка соберутся люди, чтобы приветствовать президента, его супругу и губернатора штата. Еще бы, Техас во что бы то ни стало

желает показать — здесь тоже любят президента Кеннеди.

Тор извлек из платяного шкафа продолговатый кожаный чехол, похожий на тот, в котором транспортируют клюшки для гольфа, осторожно положил его на застеленную кровать, затем бросил взгляд на окно, полузакрытое жалюзи. Тор находился в одном из мотелей на окраине Далласа. Чтобы попасть в центр, туда, где пролегает трасса президентского кортежа, ему потребуется около двадцати минут.

Тор ненавидел спешку. В его профессии она может быть смертельна. Расстегнув чехол, он извлек из него несколько клюшек для гольфа, которые (кто бы мог подумать!) и в самом деле находились там. Однако его занимали не клюшки (в гольф Тор играл весьма посредственно), а две металлические части, соединив которые он получил винтовку особой конструкции, сделанную по спецзаказу одним оружейным мастером, ныне покойным. Тот по праву гордился своим детищем, считая его гениальным изобретением. Тор был полностью с ним согласен — и чтобы мастер не проболтался или случайно не навел на него полицию или Интерпол, он ликвидировал его.

Только в самых крайних случаях Тор прибегал к подобному решению проблем. Ему требовались надежные люди, к которым он мог время от времени обращаться, желая получить превосходные поддельные документы или конфиденциальную информацию. Таких людей — по пальцам пересчитать, и ликвидировать их всех он не мог себе позволить. К сожалению, оружейный мастер был болтлив и пил горькую (и Тор это отлично знал), что, впрочем, не мешало ему быть одним из лучших, а возможно, даже самым лучшим в своей области. Но при склонности старика к выпивке и выбалтыванию известных ему секретов положиться на него было нельзя. Поэтому и пришлось отправить оружейника на тот свет.

Тор сделал все профессионально. Удар по голове в закоулке — и несчастный, ничуть не мучаясь, покинул наш бранный мир. Тор обставил все как разбойное нападение — вытащил у старика кошелек и ключи от мастерской, служившей мастеру заодно и квартирой. За-

тем тщательно обыскал мастерскую и на всякий случай поджег ее. Как он позднее узнал, полиция не заинтересовалась смертью спившегося инженера, дело практически сразу отправили в архив. А Тору того и требовалось — единственная ниточка, которая могла бы привести полицию к нему, оборвалась.

Он вскинул винтовку и посмотрел в оптический прицел. Оружие не раз отлично послужило ему. Не подведет и сегодня, Тор не сомневался. Он разобрал винтовку и спрятал ее обратно в чехол с ключками для гольфа. Затем отправился в душ.

Сорок пять минут спустя Тор вышел из комнаты мотеля — на спине у него висел тот самый чехол, лицо скрывала, бросая тень, фетровая шляпа, в руках — небольшой чемодан, на шее — фотоаппарат. Мужчина разительно изменился — волосы стали седыми, над верхней губой возникли усы, на правой щеке — большая волосатая родинка. Тор исходил из того, что после случившегося возникнет стихийная паника. Однако она не помешает полиции опросить случайных свидетелей, которые если и смогут что-то сообщить полицейским, так только описание седого мужчины средних лет с усами и родинкой на щеке. Но и седина, и усы, и родинка исчезнут, едва он окажется в автомобиле и отправится прочь из города.

На стоянке Тор подошел к коричневому «Паккарду», открыл багажник, погрузил в него чемодан. Чехол с ключками и винтовкой он положил на заднее сиденье и прикрыл клетчатым пледом. Усевшись за руль, Тор вывернул со стоянки мотеля — его путь лежал в центр Далласа.

По радио сообщали о предстоящем визите президента. Тор не имел ничего против Кеннеди, а жена президента ему даже нравилась. Но это никоим образом не помешает ему выполнить то, ради чего он прибыл днем ранее в Техас. Он сделает свою работу и незаметно исчезнет в неизвестном направлении. От него требовалось не так уж много — убить президента.

Тору уже доводилось работать в Америке. Он по праву считал себя космополитом, и все же старушка Европа казалась ему милее. Убийство президента в Далласе наверняка станет событием номер один на

многие годы, а то и десятилетия. Последний американский президент, ставший жертвой покушения, был Уильям Мак-Кинли — в 1901 году в него стрелял анархист. Ранение было серьезным, но не опасным для жизни, однако президент все же умер — от сепсиса. Что ж, наступило время продолжить кровавый список.

Главным для Тора были не политические или личные мотивы, а деньги. Хотя наемным убийцей он стал не только по меркантильным соображениям. Ему нравилось чувствовать неограниченную власть над своими жертвами. Он, как бог, может покарать любого, пускай и самого могущественного человека на свете — американского президента. Именно поэтому много лет назад, в самом начале своей карьеры, он и выбрал этот псевдоним — Тор, в честь гневливого скандинавского бога-молниеносителя.

Ему льстило, что деяние его рук в Далласе даст пищу домыслам, предположениям, теориям заговора, статьям, книгам и кинофильмам. Ведь далеко не всегда выполненная им работа имеет подобный резонанс. В подавляющем большинстве случаев его клиентам требуется минимум паблисити. Очень часто заказчики хотят, чтобы смерть того или иного человека была обставлена как несчастный случай или самоубийство, чтобы не привлекать лишнее внимание.

Тор вспомнил события прошлого августа. Тогда он тоже работал в Америке, только не в Техасе, а в Калифорнии. У него было немного времени, чтобы разработать план, пришлось импровизировать на ходу. Вот уж чего Тор не любил! Однако гонорар, выплаченный ему за убийство известной актрисы, побил все рекорды. Кто бы мог подумать, что смерть позволит несчастной истеричной наркоманке, чья карьера находилась на спаде, превратиться в легенду? Тор видел несколько фильмов с участием крашеной блондинки Мэрилин и был от них не в восторге. И с какой стати ее считают секс-символом целой эпохи?

От Тора хотели, чтобы он инсценировал самоубийство, он так и поступил. Ему было только на руку, что, когда он проник в дом актрисы в Голливуде, та находилась под воздействием наркотиков, которыми увлекалась. Плевым делом было сделать инъекцию в бедро —

и Мэрилин заснула навсегда. Прихватив ее интимные дневники, где содержалось слишком много опасной информации, которую актриса собиралась обнародовать на пресс-конференции, Тор покинул Лос-Анджелес.

Ирония судьбы заключалась в том, что одним из любовников Мэрилин был человек, которого ему предстояло лишиться жизни сегодня, — президент Соединенных Штатов. Тор, останавливаясь на светофоре, подумал: уж не с ведома ли клана Кеннеди он убил блондинку? Тор никогда не проявлял повышенного интереса к заказчикам, понимая, что это может навредить его работе. И какая ему разница, кто оплатил смерть второразрядной актрисы?

После работы в Голливуде у него было несколько заказов в Европе. И вот снова Америка. Он ничуть не удивился, когда увидел фотографию человека, которого ему предстояло ликвидировать. Кеннеди так Кеннеди — убить можно любого. И все же Тор прекрасно понимал, что отправить на тот свет президента США будет сложно, однако для него не было ничего невозможного. Да, убить можно любого и каждого, но иногда для претворения плана в жизнь (вернее, в смерть) требовалась значительная подготовка, на что уходила уйма времени.

В случае с президентом Кеннеди времени у него не было. Заказчик настаивал на том, чтобы смерть президента имела место при большом стечении народа и была как можно более зрелищной. Ну что ж, желание клиента — закон. Такое требование лишь на руку Тору. Возжелай заказчик инсценировку несчастного случая, потребовалось бы повозиться — еще бы, ведь президента тщательно охраняют, и в Белый дом, к примеру, или в поместье Кеннеди в Новой Англии просто так не проникнешь. Но у каждого имеются свои слабости, и Тор, воспользовавшись ими, сумел бы убить президента и в его резиденции.

А раз сейчас от него хотят получить спектакль, то он его устроит. Вначале Тор думал о грандиозном взрыве, однако потом отменил эту идею. Во-первых, он не любил возиться со взрывчаткой. Всегда существовала вероятность, что откажет часовой механизм, или жертва задержится, или маршрут следования вдруг изменят — и

тогда пиши пропало. Во-вторых, никогда не знаешь, погибнет ли жертва или все же останется в живых: в этом отношении взрывчатка ненадежна. И в-третьих, было бы не избежать побочных жертв. Вот уж чего Тор особенно не любил. Он по праву считался профессионалом экстра-класса, а устроить бойню с десятком убитых и сотней раненых может любой сумасшедший террорист.

Поэтому после недолгих раздумий Тор остановил свой выбор на винтовке с оптическим прицелом. Заказчик наверняка останется доволен. А сам Тор получит вторую часть своего гонорара, который превзойдет в два раза сумму, выплаченную ему за устранение актрисы по имени Мэрилин.

Миллион долларов — во столько была оценена жизнь президента.

Единица с шестью нулями приятно волновала воображение Тора. Он время от времени задумывался над тем, чтобы уйти на заслуженный отдых. С миллионом долларов можно себе это позволить. Но Тор прекрасно знал, что дело не только в деньгах — разве в его характере валяться в шезлонге где-нибудь на райском острове, бесцельно убивая время?

Нет, конечно же, он не уйдет на пенсию. По крайней мере, не после смерти президента. Тор считал себя воином, а для воина лучшая смерть — в бою. Впрочем, он не намеревается стать жертвой какого-нибудь полицейского или агента ФБР. Тор знал, что его имя с благоговением и трепетом произносится в определенных кругах. Тор никогда не допускает ошибок. Тор всегда выполняет заказ. От Тора не уйдешь.

Что греха таить, подобные слухи льстили самолюбию Тора. А слухи в его профессии — главное. Он ведь не может дать рекламу в газете, по радио или телевидению, призывая прибегать к его услугам. Но реклама ему, собственно, и не требовалась — уже в течение многих лет Тор мог позволить себе выбирать заказы. После Далласа он, пожалуй, возьмет краткосрочный отпуск, хотя мог бы заработать еще весьма ощутимую сумму: промышленник из Италии и крупный финансист из Швейцарии настойчиво желают воспользоваться именно его услугами. Но им придется подождать.

мотрелся по сторонам. Затем вышел из салона и, прихватив кожаный чехол с клюшками, отправился в путь. Через десять минут он был на месте. Тор оказался около расположенного на искусственном возвышении деревянного забора, вокруг которого росли вязы. Оттуда прекрасно просматривалась Элм-стрит — та самая улица, на которую с центральной трассы свернет кортеж президента.

Ему было обещано, что президент поедет в машине с откидным верхом. В худшем случае — если пойдет дождь или будет слишком ветрено — верх будет поднят, однако стекло там обычное, которое не составит труда пробить выстрелом.

До Тора доносились голоса людей, собравшихся на улице, — все они хотели лицезреть президента и его супругу. Люди не имели понятия, что станут свидетелями исторического события. Тор, чьи руки были затянуты перчатками, осторожно потрогал забор. Он побывал тут два раза, чтобы произвести рекогносцировку, и остался доволен. На противоположной стороне улицы находился парк, и там тоже можно было бы устроить засаду, однако тогда он не смог бы так близко подобраться к дороге.

В нескольких десятках метров с правой стороны улица уходила под железнодорожный мост. Тор знал — ему нужно ликвидировать президента еще до того, как «Линкольн» с четой Кеннеди окажется под мостом.

Слева, на перекрестке Хьюстон-стрит и Элм-стрит, возвышалось семиэтажное здание из красного кирпича — склад учебников. Заказчик сообщил Тору, что он не должен волноваться — «козел отпущения» давно найден, и именно на него повесят убийство президента. Тора мало волновали такие детали — к тому времени, когда схватят этого молодчика, который, как ему сказали, кроме всего прочего, жил несколько лет в СССР и был женат на русской, сам-то он будет далеко от Далласа.

Тор вынул из чехла клюшку и, будто держа винтовку, положил ее на углубление между двух планок забора. Так и начнется кошмар на улице Вязов¹. Прикрыв левый

¹ Улица, на которой президент Кеннеди был смертельно ранен, называется по-английски «Elm Street», дословно: «Улица Вязов».

глаз, Тор представил, что смотрит в оптический прицел. Вот появляется кортеж президента — сначала мотоциклисты, затем лимузин, в котором находится жертва. Палец плавно ложится на курок и...

— Мистер, а вы репортер?

Вопрос застал Тора врасплох. Он дернулся и обернулся — перед ним, засунув палец в рот, стоял мальчуган лет девяти-десяти, рыжеволосый, с конопатым лицом и умными голубыми глазами.

Тор улыбнулся, чувствуя, однако, что ему на мгновение сделалось страшно. Было же обещано, что никто не станет мешать! Откуда только взялся здесь мальчишка?

— Вы собираетесь сделать фотографии мистера президента? — продолжил мальчуган, с восхищением уставившись на фотоаппарат, висевший на груди Тора.

Засунув клюшку обратно в чехол и присев на корточки, Тор снял с шеи фотоаппарат и вручил его мальчишке. Никогда не паниковать и не показывать свое волнение — вот основное правило его профессии. Наверняка многие из его так называемых «коллег» приняли бы совершать одну ошибку за другой. Кое-кто вообще прикончил бы мальчишку, опасаясь его как ненужного и опасного свидетеля! Но Тор никогда не совершал убийств больше, чем те, за которые было заплачено.

— Ух ты, мистер, какой классный фотоаппарат! И наверняка дорогой! — восхищался ребенок.

Тор потрепал мальчика по рыжим вихрам и спросил:

— Ты здесь один?

— Нет, сэр, с мамой, — ответил мальчишка, вертя фотоаппарат. — Когда я в школе расскажу, что видел президента и настоящий репортерский фотоаппарат, то мне все будут завидовать!

— А почему же ты не в школе? — спросил Тор.

— Сегодня все равно пятница, сэр, — с готовностью пояснил мальчик. — И я был у дантиста. Мама обещала, что, если я буду вести себя хорошо, мы придем посмотреть на мистера президента. Я вел себя хорошо, хотя мне и сверлили зуб. Хотите посмотреть, сэр?

Не дожидаясь ответа, мальчуган оттянул нижнюю

губу и попытался продемонстрировать Тору свою новую пломбу.

— Джек, вот ты где! — услышал Тор женский голос и увидел спешащую к ним даму лет тридцати, в темно-синем платье и шляпке. — Негодник, я обыскалась тебя!

— Мама, мистер — настоящий репортер из газеты! — затараторил Джек. — Ты только посмотри, какой у него фотоаппарат!

Мамаша схватила мальчика за руку и принялась извиняться. Тор с улыбкой посмотрел на юного Джека — иногда (только иногда!) он думал о том, что пора обзавестись семьей, жениться, завести пару детишек. Возможно, когда-нибудь он так и сделает. Главное — найти подходящую женщину, но таковой Тор на своем пути еще не встретил.

— Мэм, прошу вас покинуть территорию!

Рядом с Тором возник коренастый мужчина в пропахшем табаком сером костюме. Он продемонстрировал мамаше Джека удостоверение, на которое та уставилась с легким испугом.

— Секретная служба, — пояснил мужчина. — В наши обязанности входит охрана президента и его окружения, мэм. Вы можете принять участие во всеобщем ликовании, однако по другую сторону забора. Это место оцеплено, мэм. Разрешите, я провожу вас.

Он мягко, но настойчиво потеснил мамашу Джека. Тор потрепал малыша по голове и, вытащив из кармана портмоне, извлек оттуда банкноту в один доллар.

— Держи, — вручил он ее онемевшему от счастья ребенку.

Мамаша Джека запротестовала, уверяя, что ее сын не может принять такой дар, но мальчуган проворно спрятал доллар в карман штанишек.

— Будь молодцом и слушайся маму, — сказал Тор.

Джек с готовностью ответил:

— Большое спасибо, сэр! Я никогда не забуду этот день!

— О, я в том и не сомневаюсь, — усмехнулся Тор.

Джек подошел к матери, которая взяла его за руку, затем обернулся и спросил:

— Сэр, а ваша работа будет опубликована в газете?

— Уверю тебя, малыш, о ней сообщат во всех газе-

тах, — ответил Тор и помахал на прощание Джеку рукой.

Сотрудник секретной службы проводил женщину и сына. Затем мужчина в сером костюме вернулся к Тору и почтительно сказал:

— Все улажено, сэр. Можете не волноваться, больше вас никто не побеспокоит.

— Отлично, — кивнул Тор. То, что мальчика зовут так же, как и президента, которого предстояло убить¹, он счел хорошим предзнаменованием, хотя вообще-то не был суеверным.

Мужчина исчез.

Часы показывали семь минут первого. Самолет президента наверняка уже сел в далласском аэропорту «Лав-Филд». В половине первого президент должен произнести речь в холле «Трейд-Март», расположенном по ту сторону железнодорожного моста, значит, кортеж Кеннеди наверняка уже в пути и окажется около забора примерно в двадцать пять минут первого.

Люди на Элм-стрит громко разговаривали, смеялись, предвкушая визит президента. «Напрасно говорят, — решил Тор, — что Даллас не любит Кеннеди». Наверняка позднее будут утверждать, что не последнюю роль в смерти тридцать пятого президента Соединенных Штатов сыграла мрачная и реакционная атмосфера Далласа, изначально враждебно настроенного по отношению к главе государства. Тор же знал, что мог убить президента и в Вашингтоне, и в Нью-Йорке, и в Хьюстоне. Но так уж получилось, что в этот ноябрьский день он оказался в Далласе.

Появился все тот же тип в мятом сером костюме («Он такой же представитель секретной службы, как я — тибетский монах», — подумал презрительно Тор), доложил:

— Кортеж только что появился на Мейн-стрит и вот-вот свернет на Хьюстон-стрит, а оттуда — к нам. Они немного опаздывают.

Тор только повел головой, и соглядатай исчез. Настало время действовать. Уверенным движением Тор извлек из чехла две металлические части, соединил

¹ Джек — производное от имени Джон.

их — в руках у него возникла винтовка. Оружие было автоматическим: Тор рассчитывал, что ему вполне хватит двух выстрелов, чтобы расправиться с президентом. А скорее всего, будет достаточно и одного выстрела.

По нарастающему гулу Тор понял, что президентский кортеж оказался в поле зрения толпы. Он вскинул винтовку и взглянул в окуляр оптического прицела. Около трассы он заметил человека с любительской кинокамерой. Хм, занятно, момент убийства президента США будет запечатлен на пленку — для истории и потомков, так сказать! Тор был польщен.

Показались мотоциклисты, а за ними и президентский «Линкольн». На повороте автомобиль сбросил скорость — теперь она наверняка не превышала десяти-пятнадцати миль в час. Идеальные условия для стрельбы по движущейся мишени.

У Тора было несколько секунд, чтобы рассмотреть президентский лимузин, который, как ему и обещали, был с откидным верхом. Впереди шофер, а рядом с ним сотрудник секретной службы (конечно, настоящий, в отличие от шута, который крутился у Тора под боком). За ними, на откидных сиденьях, губернатор Техаса Джон Конелли и супруга. И наконец, на заднем сиденье — справа президент Джон Ф. Кеннеди, а слева его супруга Жаклин, в розовом одеянии, с небольшой прелестной шляпкой на головке. Тор видел через оптический прицел большой букет красных роз, лежавший на белом кожаном сиденье между президентом и его женой. Наверняка миссис Кеннеди получила их в аэропорту, когда сошла с трапа.

Палец Тора лег на спусковой крючок. Губернатор повернулся к президенту с каким-то замечанием, от которого улыбка президента сделалась шире. Тор (он много раз проигрывал эту сцену в уме) выстрелил.

Кеннеди схватился обеими руками за горло... на мгновение выпрямился... откинулся на спинку сиденья. Тор остался собой доволен — ранение наверняка смертельное. Однако он должен быть уверен, что президент убит.

Внезапно губернатор Конелли, сидевший перед президентом, вздрогнул и стал заваливаться направо. Тор окаменел — кто-то другой стрелял по президент-

скому кортежу! Ярость заполнила легкие Тора. Он и так пошел на поводу у заказчика, когда согласился, чтобы некие криминальные личности, выдавая себя за полицейских и представителей секретной службы, толклись около забора, якобы для того, чтобы отгородить Тора от случайных свидетелей. Он, конечно, знал, что имеется некий тип, на которого свалят вину за убийство президента, но заказчик не сказал ему, что этот тип будет стрелять! Или выстрел был произведен не из здания склада учебников, а откуда-то еще? И кроме него, Тора, имеется второй снайпер? Что за черт! Похоже, заказчик решил играть по собственным правилам, но такого Тор терпеть не мог. Второй стрелок может все испортить!

Тор поймал в перекрестие прицела голову президента и выстрелил второй раз. Ему было прекрасно видно, как череп Кеннеди буквально взорвался с правой стороны — осколки кости, кровь и мозговая масса полетели в разные стороны. Этот выстрел наверняка лишил президента жизни, но Тор никак не мог унять ярость. Он выстрелил еще раз — и промахнулся. Пуля застряла в бордюре!

Тем временем президент повалился на колени Жаклин, которая, казалось, остолбенела. Затем супруга президента (вернее, уже вдова, в чем Тор не сомневался) вскочила на ноги, и если бы не полицейский на мотоцикле, следовавший за кортежем, который весьма бесцеремонно пихнул первую леди обратно, то миссис Кеннеди просто выпрыгнула бы на ходу из лимузина, где находился ее убитый муж-президент.

«Линкольн», набирая скорость, понесся прочь. Многие из находившихся на улице так и не поняли, что произошло, зато на лицах других, все же осознавших, что же именно случилось, застыли гримасы растерянности, страха и отчаяния. Дело было сделано.

Тор за несколько мгновений разобрал винтовку, сунул ее в мешок и повесил его на спину. Затем убийца президента торопливо покинул место преступления — у него имелись вопросы к типу в сером костюме. Но тот, скатившись вниз по насыпи, уже перебирался через железнодорожные пути. Тор подавил в себе желание застрелить мерзавца. Тот наверняка знал, что имеется

еще один снайпер, но ничего не сказал! А ведь это было его, и только его убийство, Тора, но получается, что вмешался какой-то дилетант, из-за которого все едва не пошло насмарку.

Тор оказался на Элм-стрит: там царили паника и хаос. Убийца увидел метрах в тридцати Джека, того самого мальчишку, которому подарил доллар, парень громко ревел, прижавшись к испуганной, онемевшей матери. Что ж, мальчуган до конца своих дней запомнит произошедшее, будет еще своим внукам рассказывать о том, как стал свидетелем убийства президента Кеннеди. А вот о том, что беседовал с убийцей и даже получил от него подарок, рыжеволосый тезка покойного президента так никогда и не узнает.

Ускорив шаг, Тор оправился к Мейн-стрит, где находился его «Паккард». Он стремился как можно быстрее покинуть место преступления, не сомневаясь, что полиция, придя в себя от шока, вызванного покушением на президента, перекроет центр.

Выехав за город (там по-прежнему царила осенняя идиллия, как будто все было в порядке, как будто в президента Кеннеди не стреляли, как будто он прибыл на место, где его ждали, и уже начал свое долгожданное выступление), Тор дал волю чувствам. Он несколько раз с силой ударил по рулю и вслух крикнул несколько ругательств. Если бы не второй горе-снайпер, то все бы прошло без сучка без задоринки! Вот почему Тор всегда действовал в одиночку: с партнером никогда не знаешь, сумеет ли он выполнить то, что от него требуется.

Тор знал, что не оставит просто так столь грубое вмешательство в свою работу. Он получил задаток в полмиллиона долларов, и сегодня ему должны передать вторую половину гонорара. Он был уверен, что сумеет выбить из заказчика имя того, кто едва не помешал осуществлению всего плана. И еще он потребует компенсацию: пусть заказчик, если хочет остаться в живых, выложит еще пятьсот тысяч. Только тогда они будут квиты.

Когда гнев улетучился, Тор содрал с себя парик, фальшивые усы и родинку и включил радио — комментаторы наперебой кричали о покушении на президента.

Джона Кеннеди доставили в расположенный неподалеку Парклэнд-госпиталь, где команда врачей приступила к борьбе за спасение жизни главы государства. Тор поклялся себе: если произойдет чудо и президент выживет (что станет первым провалом Тора за всю его карьеру наемного убийцы), то он лично пристрелит того, кто помешал ему довести до завершения начатое.

Тор услышал позади себя вой полицейской сирены. Взглянув в зеркало заднего вида, он увидел преследовавшую его машину. На мгновение убийце сделалось страшно — неужели его так банально поймают? Нет, за ним не было «хвоста». Но как же полиция напала на его след?

Выехав на обочину, Тор заглушил мотор и вскоре увидел пожилого грузного полицейского, следовавшего к его «Паккарду». Что же делать? Убить копа и пуститься в бега?

— Сэр, вы превысили допустимую скорость по крайней мере на двадцать миль, — раздался сухой голос полицейского.

Тор едва сдержал вздох облегчения и, мгновенно обретя прежнее самообладание, вытащил из бардачка удостоверение сотрудника секретной службы (разумеется, поддельное, но с фотографией, соответствовавшей подлинному облику Тора).

— Офицер, вы наверняка знаете, что в президента Кеннеди только что стреляли, — заявил Тор с апломбом, наблюдая за тем, как полицейский не без трепета изучает его удостоверение. — Я направляюсь по спецзаданию в Лос-Анджелес, чтобы задержать возможных подозреваемых.

Полицейский, вздрогнув, вернул Тору удостоверение и сказал:

— Сэр, не смею вас больше задерживать. Скажу честно, я на прошлых выборах голосовал за Никсона, потому что не люблю демократов. Но никто не смеет поднимать руку на нашего президента!

Тор поблагодарил полицейского и велел ему держать язык за зубами:

— Это — суперсекретная совместная операция ФБР и ЦРУ. Никому не говорите о том, что видели меня, ведь у заговорщиков везде имеются свои люди!

Он едва не потерял голову, едва не совершил роковую ошибку! Полицейский произвел на него впечатление недалекого человека, наверняка он поднимать шум пока не будет. А когда до него дойдет, что тот, кого он остановил за превышение скорости, может, и не был сотрудником секретной службы, будет уже поздно — к тому времени Тор окажется вне пределов Соединенных Штатов.

Встреча на одном из пирсов в порту Нового Орлеана была назначена на одиннадцать вечера. Тор успел принять ванну и немного вздремнуть (после всякого преступления его неудержимо тянуло в сон), а также сполна насладиться плодами своего труда. Он зря волновался — в половине второго официально объявили о кончине президента Кеннеди в далласском госпитале. Двадцать минут спустя в кинотеатре был арестован подозреваемый в убийстве президента, некий Ли Харви Освальд, а в четверть третьего на борту лайнера № 1 к присяге был приведен новый, тридцать шестой президент США, Линдон Б. Джонсон.

Тор оказался на пирсе за две минуты до одиннадцати. Его никто не ждал — было пустынно и жутковато. Однако убийца не собирался покидать Новый Орлеан, не получив причитающуюся ему часть гонорара и не выяснив, кто же едва не сорвал порученную ему миссию.

Заслышав шаги, Тор обернулся — и увидел темную фигуру. Мужчина в плаще, с чемоданом в руке подошел к нему.

— Добрый вечер, мистер Тор, — прозвучал тихий голос.

Убийца насторожился — ведь имелась же договоренность не называть никаких имен и кличек!

— Кто был еще в Далласе? — начал без предисловий Тор. — Вы обещали, что мне будет предоставлена полная свобода действий. А вместо этого все чуть не пошло крахом!

— Сожалею, мистер Тор, — ответил мужчина, лица которого убийца не видел. — Мне ничего не было из-

вестно. Я принес вторую половину вашего гонорара. Как и договаривались — пятьсот тысяч долларов.

Он протянул Тору чемоданчик. Тот заявил:

— Ситуация изменилась! Вы должны мне не пятьсот тысяч, а миллион — в придачу к тому, что уже выплачено. У вас есть ровно сутки, чтобы собрать требуемую сумму.

— Мистер Тор, это противоречит существующей договоренности, — заметил мужчина.

Он на мгновение вышел из тени, и луна осветила его лицо.

— То, что в президента стрелял еще кто-то, тоже не было оговорено, — ехидно откликнулся Тор. — За моей спиной ведется странная игра, что мне не нравится.

— Я должен переговорить со своим поручителем, — ответил мужчина. — Принять решение без него я не имею права. А пока что возьмите полмиллиона, мистер Тор.

И он снова протянул чемоданчик. Тор взял его, ощутив приятную тяжесть — тяжесть полумиллиона долларов.

— Завтра здесь же, в это же время, — сказал Тор. — Советую вам явиться с деньгами, иначе я все равно найду и вас, и вашего хозяина.

— Всего хорошего, мистер Тор, — ровным голосом произнес мужчина и исчез во тьме.

Тор услышал торопливые шаги, затихшие вдали. Почему собеседник столь поспешно удалился? Он воспринял требование об увеличении гонорара так, будто ждал его. Все-таки пятьсот тысяч долларов — сумма немалая.

Тор двинулся в противоположном направлении. Ну что ж, похоже, ему удалось убедить клиента (вернее, пока его представителя) в том, что нужно раскошелиться. Завтра он получит еще один чемоданчик с деньгами и тогда сможет покинуть Новый Орлеан. У Тора была заказана каюта люкс на роскошном лайнере, направлявшемся в Европу.

Внезапно Тор остановился — его пронзила мысль о том, что встреча на пирсе уж очень похожа на инсценировку. А что, если его обманули? Такое уже было несколько раз — после исполнения задания клиент отка-

зывался платить. Но каждый раз Тор получал сполна по договоренности, а кроме того, наказывал обманщика.

Он положил чемоданчик на пирс и склонился над ним. Внутри должно лежать полмиллиона долларов бумажками по сто долларов. Если клиент его надул...

Убийца нажал на кнопку замка, раздался странный щелчок. Тор всегда гордился тем, что умеет принимать верное решение за мгновение. Так было и на сей раз — вместо того чтобы открыть второй замок, Тор со всего размаху швырнул чемоданчик в воду.

Раздался мощный взрыв — над поверхностью Мексиканского залива вспыхнул и погас большой оранжевый шар. В лицо отшатнувшемуся Тору полыхнуло жаром от взрывной волны, он потерял равновесие и упал. Шестое чувство не подвело — в чемоданчике вместо денег находилось взрывное устройство. Не швырни он его вовремя в воду, его тело уже разнесло бы в клочья, так что полиция на следующий день нашла бы, возможно, обугленные штиблеты и пару пуговиц, и более ничего.

Тор вскочил на ноги и отряхнулся. Вот, оказывается, как отблагодарил его заказчик за убийство президента! Он не только не пожелал платить оставшиеся пятьсот тысяч, но решил при помощи нехитрого трюка избавиться от киллера.

Вдалеке раздался вой полицейских сирен. Встреча с представителями закона не входила в планы Тора, он ускорил шаг и покинул пирс еще до того, как туда подлетели полицейские автомобили.

Теперь становится понятно, отчего мужчина, передавший ему чемоданчик, так спешил. Опасался, как бы бомба не сработала прежде, чем он сумеет скрыться. Клиент все отлично продумал — сначала суперпрофессионал Тор выполняет задание, а затем суперпрофессионала взрывают, и свидетелей не остается. Пока полиция разберется, что к чему, настанет утро. У него имеется несколько часов, в течение которых и клиент, и тот, кто вручил смертоносный чемоданчик, будут уверены: Тора разорвало в клочья, когда он, подстегиваемый жадностью, открыл чемоданчик, желая полюбоваться на свой куш. Потом они, конечно, поймут, что Тор остался в живых, но пока у него имеется несрав-

ненное преимущество. Как можно скорее он должен найти того, кто передал ему чемоданчик со взрывчаткой.

Тор подошел к пирсу с другой стороны — оттуда пришел неизвестный, с которым он разговаривал. Разумеется, того уже и след простыл, однако откуда ему знать, что Тор никогда не отправляется на встречу с клиентом, не приняв должных мер безопасности.

— Вот это был взрыв, сэра! — услышал он дребезжащий старческий голос. — Сразу видно, работа мафии!

Тор разглядел в темноте пожилого мужчину с длинной седой бородой — одного из представителей бесчисленного племени бродяг.

— Ты видел автомобиль? — спросил Тор.

Старик, причмокнув губами, ответил:

— Ну а как же, сэра! Вы оказались правы — машина остановилась здесь неподалеку. Из нее вышел мужчина в плаще с чемоданчиком, а затем он вернулся минут через десять — уже без груза. А как только раздался взрыв, рванул с места. Но меня он не заметил, клянусь всем святым! Я был очень осторожен!

Тор почувствовал удовлетворение. Не так-то умны типы, решившие отправить его на тот свет. Что ж, теперь они поплатятся. Тор никогда не прощает покушения на собственную жизнь.

— Номер, — произнес он, глядя на седобородого в упор.

Старик покопался в кармане и вытащил замусоленную рваную бумажку.

— Пока тот субъект отлучался, я записал цифры на номерном знаке, — доложил он. — Наверняка фальшивый, сэра!

— Ты отлично справился с заданием, — кивнул Тор, — и у меня имеется для тебя награда. Купишь себе бутылку-другую хорошего виски.

Бородач, бормоча слова благодарности, потянулся к Тору, а тот неожиданно вонзил ему в грудь нож, да еще повернул его в ране — старик грузно осел на тротуар. «Смерть для него — наилучший выход», — подумал Тор, вытаскивая нож. И бездомный прав — номер наверняка поддельный, что, однако, не мешает ему найти своего несостоявшегося убийцу.

Под утро Тор направился в аэропорт Нового Орлеана. Он все еще не имел понятия, кто подсунул ему чемоданчик со взрывчаткой, но знал, где искать этого человека. Деньги и связи в преступных кругах помогли выйти на след таинственного незнакомца. Он, кстати, не особенно таился, будучи уверенным, что Тор взлетел на воздух.

Мужчина в плаще попросил отвезти себя в аэропорт, и Тор, переговорив с водителем такси, который доставлял его туда, узнал: клиент собирался первым же рейсом в Нью-Йорк. Регистрация уже началась, и скоро должны были объявить посадку.

Тор заметил свое отражение в стеклянной двери и остался доволен — его нельзя узнать. Сейчас он превратился в солидного пожилого господина с седой бородкой клинышком, большим орлиным носом и бородавкой над левым глазом. Так выглядит почтенный профессор колледжа или маститый врач.

Отыскать типа, с которым он встречался на причале, было несложно. Его внешность врезалась Тору в память (он гордился тем, что никогда не забывает лиц, даже если видит всего в течение пары секунд). Субъект был все в том же темном плаще и походил на молодого преуспевающего адвоката — с зачесанными назад темными волосами, серыми глазами и смазливой физиономией. Тор заметил в его руках небольшой плоский «дипломат».

Убийца прошел вслед за мужчиной в зал ожидания и уселся напротив него. Тот развернул газету (на первой полосе, конечно же, весть об убийстве президента) и принялся изучать ее, не обращая никакого внимания на пожилого господина в пальто с каракулевым воротником.

Тор тоже приобрел билет на рейс до Нью-Йорка. Что ж, похоже, поездку в Европу придется отложить. Мало того, что его пытались убить, ему не заплатили полмиллиона долларов! Не то чтобы он пойдет по миру с сумой, если не получит вторую часть своего гонорара, однако договор дороже денег.

Он уже составил план — в Нью-Йорке типа в плаще наверняка будут встречать, значит, придется действовать в самолете. Такого в многолетней практике Тора

не было. Он работал в поезде, на круизном лайнере и однажды на фуникулере в Швейцарии, но в воздухе — пока нет.

Пассажиров пригласили пройти на посадку. Не выпуская мужчину из вида, Тор проследовал к самолету. В салоне он поменялся с дамой средних лет местами, заявив, что ему совершенно необходимо сидеть в проходе из-за больного сердца (как одно связано с другим, Тор объяснять не стал, но дама тотчас принялась рассказывать о своей сестре, страдающей грудной жабой). Со своего места он хорошо видел мужчину, тоже сидевшего с краю.

Самолет взлетел. Неожиданно для себя Тор подумал: если их лайнер потерпит крушение, то никто и никогда не узнает, что на его борту находился человек, убивший президента Кеннеди, и тот, кто связан с заказчиком этого преступления.

Соседка Тора, казалось, обладала неистощимым запасом тем для разговора, в особенности когда дело касалось жутких заболеваний. Кажется, в ее семье страдали от чего-либо все. Дама безостановочно лепетала, и Тор, не зная, как заставить ее замолчать, на мгновение даже представил себе, как сует ей под ребро пистолет и спускает курок. Однако огнестрельное оружие пришлось, конечно же, оставить в отеле.

— И только тогда нашего семейного доктора осенило — ведь речь может идти об энцефалите! — воскликнула дама, повествовавшая об очередной ужасающей трагедии с ее троюродной кузиной.

Тор поддакнул, зевнул, а когда посмотрел на кресло интересующего его мужчины, то увидел, что оно пустует. Субъект скрылся за занавеской, которая отделяла кабину пилотов и туалет от салона. Тор понял, что настал его час. Извинившись перед соседкой, он поднялся и направился вслед за мужчиной.

В проходе столкнулся с миловидной стюардессой.

— Сэр, вам придется подождать, — сказала она с улыбкой, — туалет пока занят.

Она скрылась, и Тор нащупал в кармане пальто, под подкладкой, тонкое лезвие. Проносить металлическое оружие на борт было категорически запрещено, однако в его арсенале имелся небольшой кинжал, выполнен-

ный из слоновой кости, которым можно было действовать так же хорошо, как и стальным.

Дверь туалета открылась, показался тот самый тип, что передал ему чемоданчик с бомбой. Где-то невдалеке шебуршала чем-то стюардесса, но Тор не обращал на это внимания. Понимая, что мужчина не ожидает нападения, тем более от пожилого субъекта, он толкнул его обратно в кабинку и втиснулся туда сам, закрывая за спиной раздвижную дверь.

— В чем... — начал мужчина, но замолчал, когда кинжал уперся ему в шею.

Тор прошептал:

— Всего одно неверное движение или попытка закричать, и я перережу тебе горло, как свинье. Ну что, ты меня узнал? Я тот, кого тебе поручили убить. Но вам не повезло, я все еще жив и здоров.

Мужчина судорожно сглотнул, лицо его побледнело.

— Я хочу знать, кто за тобой стоит, — произнес Тор. — Если хочешь остаться в живых, рекомендую развязать язык. Ну, я слушаю!

Вместо ответа мужчина нанес сокрушительный удар Тору в солнечное сплетение. Убийца захрипел, рука противника едва не перехватила кинжал. Извернувшись, Тор всадил его в шею мужчине. Тот, издав булькающий звук, сполз по стенке на пол.

В планы Тора не входило убивать этого типа, по крайней мере так быстро. Он ведь не узнал, чьи интересы тот представляет! Кровь толчками выходила из горла темноволосого. Тор попытался нащупать пульс — безрезультатно. Субъект был мертв.

Убийца тщательно вымыл руки и кинжал, стараясь не запачкаться кровью. До посадки оставалось около сорока минут лета. Если повезет, он покинет самолет еще до того, как будет обнаружен труп.

Тор вышел из кабинки и, захлопнув дверь, повернул при помощи кинжала замок. Входя в салон, он увидел поднимающегося ему навстречу господина и предупредил:

— К сожалению, здесь туалет занят. Воспользуйтесь другим.

Затем он приблизился к креслу, которое занимал только что убитый им субъект. Пассажир, сидевший у

окна, мирно спал. Тор открыл полку для ручной клади и увидел «дипломат», который, как он прекрасно помнил, держал в руках незнакомец, лежавший теперь в луже крови в туалете.

Тор взял его и направился к своему месту. Говорливая дама, к его большому сожалению, не спала. Завидев Тора, соседка заявила:

— Я так и не завершила историю про свою кузину...

Она не обратила ни малейшего внимания на то, что Тор уходил без «дипломата», а вернулся с ручной кладью. Он положил его на полку над своим сиденьем и опустился в кресло. Болтуня продолжала вещать, вываливая ворох ненужной информации. Тор не спускал глаз с занавески. Произошедшее напоминало ему один из романов Агаты Кристи — убийство происходит на борту самолета, и преступник — один из пассажиров. Полиция тоже будет так рассуждать, и если тело обнаружат до посадки, то их всех передадут в руки представителей закона.

Наконец объявили о необходимости пристегнуть ремни — самолет шел на посадку. Стюардессу не взволновало то, что сиденье, на котором сидел пассажир, сейчас было пусто — в салоне имелось еще несколько незанятых мест. Тор был вынужден слушать болтовню своей соседки, которая некстати стала разглагольствовать о крушениях самолетов. Наконец шасси коснулись бетона. Тор одним из первых вскочил и выхватил с полки «дипломат», принадлежавший убитому. Затем, не прощаясь с говорливой соседкой, устремился к выходу и тут увидел стюардессу, стучавшую в дверь уборной...

Из здания аэропорта Ла Гуардиа Тор вышел в новом обличье — запершись в кабинке туалета, он снял парик и стер грим. Наверняка труп на борту самолета уже обнаружили, но это его теперь не касается. Он, как всегда, был в перчатках, в полиции окажутся данные фальшивого паспорта и описание человека, на которого подлинный Тор ничуть не походил.

Он расположился в такси и велел отвезти себя в отель «Уолдорф Астория». Там он снял номер и попросил услужливого портье узнать расписание лайнера «Микеланджело». Узнав, что судно придет в Нью-Йорк

через день, велел забронировать себе каюту первого класса на имя Джона Н. Паркера. Конечно, Соединенные Штаты он покинет не на теплоходе, а другим образом (хотя тоже водным путем), однако осторожность никогда не помешает.

Оказавшись в номере, Тор вскрыл «дипломат». Как и ожидалось, там обнаружилось много интересного. Он провел несколько часов, пролистывая найденное dossier, и теперь знал имя того, кто его нанял. А к тому же понял, для чего потребовалось ликвидировать президента Кеннеди. И эта информация стоила совсем не пятьсот тысяч и даже не миллион, который ему был должен заказчик. Тору стало ясно: это dossier может сделать его очень богатым — или стоить ему жизни.

Решив, что начнет действовать, когда окажется в Европе, Тор выехал из отеля под вечер и направился в морской порт, чтобы отплыть в Европу.

Вера

— Добро пожаловать в столицу Социалистической Республики Герцословакия, товарищ Яшке! — Хмурый молодой пограничник, шлепнув в паспорт Веры отметку о въезде, протянул документ женщине. — Желаю вам хорошего времяпрепровождения!

Вера, поблагодарив пограничника по-герцословацки, забрала паспорт и прошла в зал выдачи багажа. Ей приходилось, и не единожды, бывать в странах так называемого социалистического лагеря, и каждый раз сразу же по прибытии ей бросалось в глаза одно и то же — недружелюбные, злые лица пограничников. Однако ей грех жаловаться — ее пропустили! Знай пограничник, зачем она прибыла в столицу Герцословакии Экарест, то наверняка позвал бы на подмогу своих товарищей, которые тотчас заломили бы ей руки и препроводили в одну из знаменитых местных тюрем, в которые, говорят, можно только войти, но никак не выйти оттуда. Во всяком случае, живым.

Багажа (Вера отлично знала это) придется ждать долго. Женщина украдкой раскрыла свой паспорт и посмотрела на последнюю страницу, где красовалась

черная печать с гербом Герцословакии и сегодняшней датой — 22 ноября 1963 года.

Затем она посмотрела на первую страницу и увидела собственную фотографию — гримеры постарались вовсю, состарив ее лет на пятнадцать, нацепив лохматый седой парик и очень правдоподобно симитировав увядающую кожу. Еще бы, ведь по паспорту ей сорок шесть лет, она — уроженка города Дрездена и гражданка Германской Демократической Республики Эмма Яшке, профессор Дрезденского университета. Будь у нее другая легенда, со въездом в Герцословакию возникли бы большие проблемы — друзья из социалистического лагеря были здесь желанными гостями, а вот туристы с Запада сразу становились объектом пристального внимания спецслужб. Поэтому и было решено, что Вера, чьим родным языком является немецкий, должна изображать гражданку ГДР, прибывшую с научными целями в столицу балканского «младшего брата».

Наконец заскрипел транспортер, показались первые чемоданы. Вера подхватила свой и направилась к выходу. Ее никто не встречал, но она и так знала, куда следует ехать. Аэропорт Экареста был колоссальным зданием, выстроенным по приказу руководства страны для демонстрации могущества Герцословакии и ее превосходства над странами загнивающего Запада. Стекло, бетон, просторные помещения — и все те же не улыбочивые лица пограничников и служащих. Собственно, зачем столь закрытой стране, как Герцословакия, такой огромный международный аэропорт? Все равно туристов из-за рубежа сюда прибывает не так уж много, в основном из Советского Союза, Польши, ГДР, и только небольшая часть — из Западной Европы или Северной Америки.

Вера вышла из здания аэропорта и отыскала стоянку автобуса, который курсировал между аэропортом и Экарестом. Он оказался забитым под завязку, а следующий должен был прийти только через два часа (и то никто не мог гарантировать, что он не опоздает). Поэтому Вера отправилась к стоянке такси. У нее был забронирован номер в гостинице «Ленинград», самой роскошной и престижной в Экаресте.

устраивало. Она уже два раза бывала в Герцословакии, причем, как и сейчас, оба раза для выполнения задания. Но под видом восточной немки она прилетала сюда впервые — прежде изображала швейцарку и венгерку.

За прошедшие после ее последнего визита два с половиной года (Вера прекрасно помнила, как едва не оказалась в одной из местных тюрем, откуда наверняка не вышла бы живой) в столице Герцословакии многое переменилось. А все потому, что мудрый вождь и бессменный Генеральный секретарь Компартии Герцословакии, маршал Хомучек пытался догнать и перегнать образец для подражания — Советский Союз.

Там, где недавно стояли сельские домишки и паслись коровы, возвышались бетонные монстры, как один похожие друг на друга, — жилища для экарестцев. На память Вере пришли идиллические пейзажи с фотографии дореволюционной Герцословакии, которые ей как-то довелось увидеть в старом издании, и она грустно вздохнула: от страны-курорта мало что осталось, виллы эпохи югендстиля уступили место блочным многоэтажкам, уютные отели у моря исчезли под натиском громадин санаториев и профилакториев для народных масс, на некогда поросших девственным лесом склонах гор возникли дымящие трубы фабрик и заводов. Прежняя Герцословакия практически исчезла, уступив место Герцословакии новой, на всех парах устремившейся в светлое коммунистическое будущее.

Прежняя, буржуазная Герцословакия, во главе которой стоял не всемогущий тиран маршал Хомучек, а король из династии Любомировичей, и простой люд которой не преклонялся перед руководящей ролью коммунистической партии, а почитал многочисленных святых и чудотворцев, была излюбленным местом отдыха родителей Веры. Но как же давно это было...

Женщина оторвалась от грустных воспоминаний и уставилась в окно — такси въехало в Экарест.

Чтобы заманивать иностранных туристов (и вытрясать из них конвертируемую валюту, столь необходимую для плановой экономики Герцословакии), руководство государства приняло решение не сносить исторический центр столицы, что, однако, не уберегло его от многочисленных перепланировок и возникновения на